

DOI 10.24411/9999-001A-2019-10099
УДК 394.014

Е.Ф. Фурсова
Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)
mf11@mail.ru
М.В. Васеха
Институт этнологии и антропологии РАН (Москва)
maria.vasekha@gmail.com

Поселение — «город»? Междисциплинарный анализ подходов к определению понятия «город»

Аннотация

В статье рассматривается концептуальное понятие «город». Понятие «город» настолько многогранно, что не поддается осмыслению с позиций только одной науки или дисциплины. Исследователи — историки, этнографы, культурологи — проделали большую работу по разработке этого феномена поселения людей, истоков его формирования, отличительных особенностей на фоне сельских поселений в разные исторические эпохи. Сегодня особенно актуальным представляется уделить внимание явлениям, входящим в фонд городской бытовой культуры, соотношению унифицированных неэтнических и этнических компонентов.

Ключевые слова: концепт «город», историография проблемы, детерминанты понятия «город», городская бытовая культура

Е.Ф. Fursova
Institute of Archeology and Ethnography of Siberian Branch of Russian Academy of Sciences (Novosibirsk)
mf11@mail.ru
M.V. Vaseha
Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences (Moscow)
maria.vasekha@gmail.com

Settlement is a city, isn't it? Interdisciplinary analysis of approaches to the definition of the concept «city»

Abstract

The article deals with the concept of «city». The concept of «city» is so multifaceted that it cannot be understood from the standpoint of only one science or discipline. Researchers — historians, ethnographers, culturologists, sociologists — have done a great job in developing this phenomenon of human settlement, the origins of its formation, and its features distinguished from rural settlements in different historical epochs. Today, it seems particularly relevant to pay attention to the phenomena included in the fund of urban household culture, and to the ratio of standardized non-ethnic and ethnic components.

Key words: concept "city", problem of historiography, determinants of the concept "city", urban household culture

Как указал в своем историографическом обзоре В.В. Карлов, в настоящее время в рамках исторического под хода мы располагаем достаточно обширным списком литературы как по общим проблемам горообразование и урбанизации, так и конкретными исследованиями по истории русского, советского, феодального и капиталистического города [Карлов, 1980, с. 67]. С.М. Соловьев, В.О. Ключевский, Н.Д. Чечулин, а вслед за ними фактически все современные историки, использовавшие терминологию источников без соответствующих оговорок, считали городами те поселения, которые названы этим словом в источниках. Сегодня уже очевидно, что официальный статус поселения не всегда отражал его реальное состояние. Если говорить относительно периода раннего и позднего средневековья, то Н.А. Рожков, Б.Д. Греков, С.В. Бахрушин,

К.С. Сербина и пр. относят к городам торгово-промышленные поселения. М.Н. Тихомиров, А.М. Сахаров, Л.В. Черепнин, Я.Е. Водарский и пр. считают городами поселения, где наблюдалось сочетание торгово-промышленных функций с оформившейся или формирующейся городской (посадской) общиной [Карлов, 1980, с. 67; Сахаров, 1959, с. 130–144, 232]. В работах В.В. Мавродина и И.Я. Фроянова в рамках ленинско-марксистской концепции развита теория, согласно которой поселенческие центры племен становятся городами в результате разложения родового строя [Мавродин, Фроянов, 1970, с. 7–15].

М.Г. Рабинович, обобщив большой фактический материал о феодальных городах России, встал перед трудностями методологического характера. Автор выступает против разделения городов на «истинные», «города в научном смысле» и на поселения,

лишь названные городами в источниках [Рабинович, 1978, с. 16–17]. «Город мог возникнуть и из рядового сельского поселения, и из центра сельской общины («погоста»), и из феодального замка, и из пограничной крепости, и из промысловой слободы, и из торгово-ремесленного ряда, и из религиозного центра», — подытожил автор [Рабинович, 1978, с. 17]. Он видел задачу историков в выяснении причин, по которым современники квалифицировали поселение как город. Однако здесь важно вспомнить, на что справедливо обращал внимание А.М. Сахаров, — на факты именованья **городом** обнесенных забором усадеб вотчинников. Видимо, слова «град», «город» не имели однозначного смысла для современников [Сахаров, 1959, с. 22–23].

М.Н. Тихомиров, Б.Д. Греков заостряли внимание на занятиях жителей, считая городами населенные пункты с сосредоточением ремесленного, торгово-промышленного населения, в разной степени оторванного от земледелия [Тихомиров, 1946, с. 8–9; Греков, 1949, с. 95]. Сторонник «замковой теории» М.Ю. Брайчевский как на наиболее важный фактор становления города указывал на раннефеодальные крепости-замки (кремли), на основе которых выросло абсолютное большинство древнерусских городов [Брайчевский, 1951, с. 32–34].

Историки, таким образом, в своих работах ориентировались в понимании «город» на критерий людности поселения, занятия его жителей и территориальную принадлежность. Детерминанты в причислении к городам они видели в общей площади или заданной численности жителей, высоком уровне развития ремесла, торговли и промышленности, а также в наличии посадской общины и наборе административных функций [Загороднюк, Томилов, Федотова, 2016, с. 86].

Исследователи историко-культурного формирования городской среды прошли в отечественной историографии длинный путь от примитивной системы М. Ходаковского, считавшего, что город есть просто ограда, венец, круг...», до работ Н.П. Анциферова, заложившего комплексный культурологический подход к изучению городского пространства. Последний рассматривал город как живой организм, обладавший своим «языком», «душой» и «судьбой». Интерпретируя этот своеобразный организм как набор специфических знаков и символов, исследователь определял поселение как носителя информации о прошлом, текущем и будущем городской культурной среды: «Город мы воспринимаем в связи с природой... как каждый исторический памятник, но во всей своей цельности; наконец, он не только прошлое, он живет с нами своей современной жизнью, будет жить и после нас, служа приютом и поприщем деятельности наших потомков» [Погодин, 1837; Анциферов, 1991, с. 29, 38]. Знаково-символическое направление развивали другие ученые (И.М. Гревс, Ю.М. Лотман, Б.Н. Миронов и пр.). П.Г. Рындзюнский высказал мысль, что городу непременно должны быть присущи особые черты городского быта и образа жизни [Рындзюнский, 1976, с. 105–128]. Как социально-пространственный феномен в купе со спецификой жизни его обитателей рассматривается город в исследованиях О.В. Гефнер. Изначально люди формируют городское пространство, но позднее среда развивает духовный образ человека [Геф-

нер, 2012, с. 216–220].

Н.И. Загороднюк, И.С. Томилов, Д.Ю. Федотова предприняли попытку раскрыть многогранность понятия «город» и обобщить в своем историографическом обзоре различные точки зрения, предложив считать городом «сложный симбиоз общественно-экономических, административно-управленческих и социокультурных элементов, сложившихся искусственно в результате антропогенного фактора, где главным обуславливающим детерминизмом выступает формирование жизненного пространства человека с общественным укладом в качестве его сущности» [Загороднюк, Томилов, Федотова, 2016, с. 88].

Обращаясь к понятию «город» в целях этнографического изучения М.Г. Рабинович, вслед за историками, пришел к следующему выводу, что город — это местный центр (промышленный, торговый, политический, административный, военный, культурный, религиозный), однако, добавил к уже имеющимся характеристикам сложность этнического состава и «городской образ жизни» [Рабинович, 1983, с. 24].

О.Р. Будина и М.Н. Шмелева рассматривали проблему формирования русского городского населения через призму культурной преемственности, соотношения культурных явлений, входящий в современный фонд бытовой культуры. «Известно, что в современном фонде бытовой культуры, — пишут авторы, — содержатся как унифицированные неэтнические компоненты, так и этнические, имеющие разное происхождение и разные ареалы. Для городского варианта бытовой культуры в особенности характерна, как мы убедились, большая насыщенность этнически не маркированными явлениями. Вместе с тем он непременно включает культурные формы, в которых реализуется этническая специфика культуры» [Будина, Шмелева, 1987, с. 16]. Внимание к малым городам России присутствует в работах В.Л. Глазычева, который считал, что в выигрыше оказываются те малые города, что удачно лежат на основных путях, обеспечивавших разумную трату времени на дорогу [Глазычев, 2008, с. 38–39]. По мнению автора, идеологическая направленность науки в советское время надолго затормозила исследование малых городов, и в планы институтов включались, в основном, либо города-новостройки, либо описание «показательного» колхозно-совхозного села [Глазычев, 2008, с. 41].

Л.Р. Кызласов, анализируя воздействие города на разработку новых форм культурного развития людей, обратил внимание, что у многих народов, в их числе у славян, человеческое тело и жилище имеют общие названия для различных своих членов и частей: лоб, лицо, окно (око), усы, устье (уста), чело, ноги, зад. Общеизвестно, что при трудных родах женщин в старину непременно открывали дверь дома, а также ворота [Кызласов, 1991, с. 46]. В ранних представлениях человека огороженное поселение или город обретали антропоморфные формы или принимали образы стихийных явлений природы или воспринимались как символы вселенной. Очевидно, что «великим» в глазах народа являлся тот город, который как бы был создан Богом и затем дарован людям. Древние города, окруженные стенами и рвами, имели две основные схемы городской планировки — круг (овал) и квадрат (прямоугольник), т.е. по представлениям жителей земель в семантическом

смысле олицетворяли образ космоса — вселенной [Кызласов, с. 46–47].

Что касается сибирских материалов, то здесь ситуация требовала особого подхода, так как под понятие «город» попадали и военные крепости («остроги»), и укрепленные деревни. Новосибирский историк Д.Я. Резун пришел к выводу, что в ходе освоения Сибири и осуществляющегося при этом градостроительства происходила эволюция терминов «город» и «острог» [Резун, 1979, с. 176]. Реальной основой этого процесса был рост социально-экономического и культурного значения многих уездных городов и расширение их административных прав. Вначале правительство рассматривало уездные «остроги» как поселения в административном отношении рангом ниже «городов», но в 70–80-е гг. XVII в., а тем более в конце этого столетия, когда Сибирь превратилась в «страну городов», смешивать эти понятия уже было нельзя. В своих последующих работах автор писал еще более определенно: «...экономическая, социальная и культурная функция этого небольшого числа «городов» могла эффективно работать только потому, что находилась в окружении и тесном взаимодействии с громадной массой небольших городских поселений типа «острогов» и «слобод». Можно категорически утверждать, что исторический опыт освоения Сибири указывает на малые и средние города как на наиболее эффективную форму колонизации необжитых и малообжитых территорий» [Резун, 1998, с. 9]. В последние годы заметно возрос интерес к проблемам сибирского города, истории его возникновения, развития городской культуры и хозяйства, различным аспектам общественной жизни, архитектурного развития и пр., о чем свидетельствуют серии сборников статей «Сибирский город XVIII — начала XX веков» (Иркутск).

Феномену западноевропейского города посвящено множество солидных исследований (И.М. Кулишер, Ф. Бродель, В. Зомбарт, О. Шпенглер и др.), выделяется несколько видов городов, обосновывается целый ряд версий их происхождения и наличия специфических признаков (города-«господа», города-«слуги» или даже «рабы», города чиновников, промышленные города и пр.). В качестве особого типа выделяются города-столицы. Этот феномен характеризуется Ф. Броделем как своего рода общенациональный «паразит», поскольку потребляет ресурсов больше, чем производит, но выполняет необходимые функции поддержания порядка в масштабах государства [Бродель, 2011, с. 469, 490]. В западноевропейских языках, как и в русском («град», «город»), очевидным признаком города было «огороженное место», «место, укрепленное валом и рвом — бург» [Хохлов, 2010, с. 134]. В работе Ф. Броделя признаками города названы практика свободы, стремление к самоизоляции, желание подчинить окружающее пространство, наличие рынка и пр. [Бродель, 2011, с. 473, 480]. По проблеме происхождения европейского города были выдвинуты идеи происхождения из римских городов, из городских гильдий, из сельской общины, из вотчины, наконец, как следствие развития рынка [Кулишер, 2004, с. 215, 217]. Возникновение тысяч мелких городков эпохи средневековья объяснялось медленностью перевозок того времени, необходимостью существования остановок: «Те 3 тысячи горо-

дов разных размеров, что насчитывала Германия в XV в., были в такой же мере и этапными пунктами на дорогах: в 4–5 часах пути один от другого на юге и на западе страны, в 7–8 часах пути — на севере и на востоке» [Бродель, 2011, с. 466].

В сформировавшейся за рубежом науке урбанистике исследователи сосредотачивались на раскрытии современных социальных проблем, разработке теорий и подходов. Проблемы урбанистики, связанные со спецификой городского образа жизни, его воздействию на традиционные социальные отношения, трансформациях городского социума и пр. были поставлены в зарубежной социологии с XIX в. [Habbard, 2006; Трубина, 2013, с. 41]. По Г. Зиммелю способы бытия людей неразрывно связаны с вариантами поведения, мышления, отношения к окружающим и ценностям («сила денег»), этического измерения жизни [Zimmel, 2006; Трубина, 2013, с. 48, 55, 57]. В исследованиях классической чикагской школы можно выделить несколько специфических для них концептуальных направлений: нацеленность на углубленное изучение города, в котором жили ученые (Чикаго), сочетание эволюционизма и натурализма в подходах к изучению города («городская экология») и т.д. [Трубина, 2013, с. 65–66].

Как следует из обзора, авторы разных направлений науки и идеологических убеждений сходятся в том, что понятие «город» всегда представляло собой сложное социокультурное явление, постоянно трансформировавшееся под воздействием разного рода факторов (социально-экономических процессов, форм городского управления, проводимой политики, характера взаимодействия этнических и неэтнических элементов и пр.).

Для этнографов важно, что семантическое осмысление города-вселенной находит подтверждение по этнографическим материалам в среде сельских жителей конца XIX — начала XX в. Интересно, что переселенцы Сибири хранили память о сакральной связи «огорода», «городьбы» своих усадеб («вотчин») на Троицкой неделе с последующим «наказанием» как сделанного в неурочное время. Память об этом сохраняется и среди современных сельских жителей, которые считают, что нарушение таких запретов может нанести вред сельскому сообществу, т.е. вызвать град, засуху и пр. (ПМА, 1990-е гг.). Как известно, у разных славянских народов запреты городьбы (или града) могли быть приурочены к дням христианских святых (у болгар, македонцев, сербов), особо почитаемым дням троицкой недели (напр. среды в Полесье) [Славянские древности, с. 536]. Таким образом, огораживание рассматривалось как символический акт, который должен был осуществлен в «правильное» время, чтобы охранять, т.е. «удержать» место [Фурсова, 2016, с. 65–68].

Что касается антропоморфизма поселения и жилища человеческому телу, то здесь также находится много подтверждений в полевых этнографических материалах. Сельские переселенцы в российских (сибирских) городах принесли с собой многие этнические элементы разного происхождения, что, безусловно, выделяло и выделяет их на фоне унифицированных форм городской культуры XX в. Очевидно, что в разные исторические периоды взаимодействие этнических и неэтнических культурных форм различалось интенсивностью противостояния, обуслов-

ленного направленностью демографических, социально-политических, экономических процессов.

Список литературы

1. Анциферов Н.П. «Непостижимый город...». Душа Петербурга. Петербург Достоевского. Петербург Пушкина. — СПб.: Лениздат, 1991. — 335 с.
2. Будина О.Р., Шмелева М.Н. Проблема традиционности современной бытовой культуры русского городского населения // СЭ. — 1987. — №6. — С. 15–25.
3. Браичевский М.Ю. К происхождению древнерусских городов // КСИА. — 1951. — Вып. 41. — С. 32–34.
4. Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. — Т. 1: Структуры повседневности: возможное и невозможное. — М.: Прогресс, 2006. — 679 с.
5. Гефнер О.В. Военные и горожане в западно-сибирском городе второй половины XIX века: опыт ситуационного исследования // Проблемы культуры городов России: теория, методологи, историография, исследовательские модели и практики. — Омск: Наука, 2012. — С. 216–220.
6. Глазычев В.Л. Урбанистика. — М.: Издательство «Европа», 2008. — 220 с.
7. Греков Б.Д. Киевская Русь. — М.: Государственное учебно-педагогическое издательство Министерства просвещения РСФСР, 1949. — 510 с.
8. Загороднюк Н.И., Томилов И.С., Федотова Д.Ю. Определение понятия «город» в отечественной историографии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. — 2016. — №5 (67). — С. 86–89.
9. Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Зиммель Г. Избранные работы. — Киев: Ника-Центр, 2006. — С. 61–79.
10. Карлов В.В. К вопросу о понятии раннефеодального города и его типов в отечественной историографии // Русский город (проблемы городского образования). — М.: Издательство Московского университета, 1980. — Вып. 3. — 66–83.
11. Кулишер И.М. История экономического быта Западной Европы. — Т. 1–2. — Челябинск: Социум, 2004. — 617 с.
12. Кызласов Л.Р. О понятии «город» в древности и средневековье // Вестник Московского университета. — 1991. — №4. — С. 43–48.
13. Мавродин В.В., Фроянов И.Я. Ф. Энгельс об основных этапах развития родового строя и вопрос о возникновении городов на Руси // Вестник Ленинградского университета. — 1970. — №20. — С. 7–15.
14. Погодин М.Н. Русский исторический сборник. — М.: Тип. МГУ, 1837. — Т. 1. — Кн. 3: Историческая система Ходаковского. — 128 с.
15. Пориев Я. Об экономическом понятии существенных различий между городом и деревней // Известия Академии наук Латвийской ССР. — 1964. — №8 (205). — С. 3–13.
16. Рабинович М.Г. Очерки этнографии русского феодального города. Горожане, их общественный и домашний быт. — М.: Наука, 1978. — 328 с.
17. Рабинович М.Г. К определению понятия «город» (в целях этнографического изучения) // СЭ. — 1983. — № 3. — С. 19–24.
18. Резун Д.Я. Эволюция понятий «город» и «острог» в приказном делопроизводстве XVII века // Вестник истории. — 1979. — №10 — С. 172–176.
19. Резун Д.Я. О некоторых проблемах современной сибирской исторической урбанистики // Сибирский город XVIII — начала XX веков. Вып. 1. — Иркутск: Издательство Иркутской высшей школы МВД России, 1998. — С. 4–10.
20. Рындыонский П.Г. Основные факторы городского образования в России второй половины XVIII в. // Русский город: ист.-методол. сб.: в 2-х т. — М.: МГУ, 1976. — Т. 1. — С. 105–128.
21. Сахаров А.М. Города Северо-Восточной Руси XIV–XV веков. — М.: Изд-во Московского университета, 1959. — 236 с.
22. Славянские древности. Этнолингвистический словарь. — М.: Международные отношения, 1995. — Т. 1: А-Г. — 77 с.
23. Трубина Е. Город в теории: опыты осмысления пространства. — М.: Новое литературное обозрение, 2013. — 520 с.
24. Тихомиров М.Н. Древнерусские города // Ученые записки Московского университета. — М., 1946. — Вып. 99. — С. 8–9.
25. Фурсова Е.Ф. Запреты в Троицкую (русальную) неделю у славянских переселенцев Западной Сибири // Баландинские чтения: сборник статей памяти С.Н. Баландина. — Новосибирск: НГАХА, 2016. — Т. XI. — С. 65–68.
26. Хохлов Е.Б. Западноевропейский город в эпоху средних веков: понятие и признаки // Правоведение. — 2010. — №6. — С. 133–143.
27. Hubbard P. City. — L.; N.Y.: Routledge, 2006. — 232 с.

References

1. Anciferov N.P. «Nepostizhimyj gorod...». Dusha Peterburga. Peterburg Dostoevskogo. Peterburg Pushkina. St. Peterdurg: Lenizdat, 1991, 335 p. (In Russ.).
2. Budina O.R., Shmeleva M.N. Problema tradicionnosti sovremennoj bytovoj kul'tury russkogo gorodskogo naseleniya. Sovet Ethnography, 1987, No 6, pp. 15–25. (In Russ.).
3. Brajchevskij M.YU. K proiskhozhdeniyu drevnerusskih gorodov. In *Kratkie soobshcheniya Instituta istorii material'noj kul'tury*. Moscow: Academy of Sciences of SSSR, 1951, Iss. 41, pp. 32–34. (In Russ.).
4. Brodel' F. Material'naya civilizaciya, ehkonomika i kapitalizm, XV – XVIII vekah. Vo. 1. Struktury povsednevnosti: vozmozhnoe i nevozmozhnoe. Moscow: Progress, 2006, 679 p. (In Russ.).
5. Fursova E.F. Zaprety v Troickuyu (rusal'nuyu) nedelyu u slavyanskih pereselencev Zapadnoj Sibiri. In *Balandinskie chteniya: sbornik statej nauchnyh chtenij pamjati S.N. Balandina*. Novosibirsk: NGAHA, 2016, Vol. XI, pp. 65–68. (In Russ.).
6. Gefner O.V. Voennye i gorozhane v zapadnosibirskom gorode vtoroj poloviny XIX veka: opyt situacionnogo issledovaniya. In *Problemy kul'tury gorodov Rossii: teoriya, metodologi, istoriografiya, issledovatel'skie modeli i praktiki*. Omsk: Nauka, 2012, pp. 216–220. (In Russ.).
7. Glazychev V.L. Urbanistika. Moscow:

Izdatel'stvo «Evropa», 2008, 220 p. (In Russ.).

8. Grekov B.D. Kievskaya Rus'. Moscow: Gosudarstvennoe uchebno-pedagogicheskoe izdatel'stvo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR, 1949, 510 p. (In Russ.).

9. Hohlov E.B. Zapadnoevropejskij gorod v ehpohu srednih vekov: ponyatie i priznaki. Pravovedenie. 2010, No. 6, pp. 133–143. (In Russ.).

10. Habbard R. City. L.; N.Y.: Routledge, 2006. 232 p. (In Engl.).

11. Karlov V.V. K voprosu o ponyatii rannefeodal'nogo goroda i ego tipov v otechestvennoj istoriografii. In *Russkij gorod (problemy gorodoobrazovaniya)*. Iss. 3. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1980, pp. 66–83. (In Russ.).

12. Kulisher I.M. Istoriya ehkonomicheskogo byta Zapadnoj Evropy. Vol. 1, 2. Chelyabinsk: Socium, 2004, 617 p. (In Russ.).

13. Kyzlasov L.R. O ponyatii «gorod» v drevnosti i srednevekov'e. *Vestnik Moskovskogo universiteta*, 1991, No. 4, pp. 43–48. (In Russ.).

14. Mavrodin V.V., Froyanov I.YA. F. Ehngel's ob osnovnyh ehtahap razvitiya rodovogo stroya i vopros o vzniknovenii gorodov na Rusi. *Vestnik Leningradskogo universiteta*, 1970, No. 20, pp. 7–15. (In Russ.).

15. Pogodin M.N. Russkij istoricheskij sbornik. M.: Tipografia MGU, 1837. Vol. 1. Pt. 3. *Istoricheskaya sistema Hodakovskogo*, 128 p. (In Russ.).

16. Poriētis YA. Ob ehkonomicheskom ponyatii sushchestvennyh razlichij mezhdou gorodom i derevnej. *Izvestiya Akademii nauk Latvijsskoi SSR*, 1964, No. 8, pp. 3–13. (In Russ.).

17. Rabinovich M.G. Ocherki ehnoigrafii russkogo feodal'nogo goroda. Gorozhane, ih obshchestvennyj i domashnij byt. Moscow: Nauka, 1978, 328 p. (In Russ.).

18. Rabinovich M.G. K opredeleniyu ponyatii «gorod» (v celyah ehnoigraficheskogo izucheniya). *Sovet Ehnography*, 1983, No. 3, P. 19–24. (In Russ.).

19. Rezun D.YA. Ehvoluciya ponyatij «gorod»

i «ostrog» v prikaznom delo proizvodstve XVII veka. *Vestnik istorii*, 1979, No. 10, pp. 172–176. (In Russ.).

20. Rezun D.YA. O nekotoryh problemah sovremennoj sibirskoj istoricheskoi urbanistiki. In *Sibirskij gorod XVIII — nachala XX vekov*. Iss. 1. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskoj vysshej shkoly MVD Rossii, 1998, pp. 4–10. (In Russ.).

21. Ryndzyunskij P.G. Osnovnye faktory gorodoobrazovaniya v Rossii vtoroj poloviny XVIII v. In *Russkij gorod: istoriko — metodologicheskij sbornik: v 2-h tomah*. Moscow: MGU, 1976, Vol. 1, pp. 105–128. (In Russ.).

22. Saharov A.M. Goroda Severo-Vostochnoj Rusi XIV — XV vekov. Moscow: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1959, 236 p. (In Russ.).

23. Slavyanskie drevnosti. Ehtnolingvisticheskij slovar'. A–G. Vol. 1. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1995, 577 p. (In Russ.).

24. Trubina E. Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2013, 520 p. (In Russ.).

25. Tihomirov M.N. Drevnerusskie goroda. *Uchenye zapiski Moskovskogo universiteta*, 1946, Iss. 99, pp. 8–9. (In Russ.).

26. Zagorodnyuk N.I., Tomilov I.S., Fedotova D.YU. Opredelenie ponyatiya «gorod» v otechestvennoj istoriografii. In *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*. 2016, No. 5, pp. 86–89. (In Russ.).

27. Zimmel' G. Konflikt sovremennoj kul'tury. Zimmel' G. Izbrannye raboty. Kiev: Nika-Centr, 2006. P. 61–79. (In Russ.).

Список сокращений

СЭ — Советская этнография